

Евгения Мещерякова

Эхо Пергамента 3

Евгения Мещерякова

Эхо Пергамента 3

«Автор»

2026

Мещерякова Е.

Эхо Пергамента 3 / Е. Мещерякова — «Автор», 2026

Новый Орден Хранителей против секретных кодов КГБ. Артём, Лиара и говорящий брелок Арчи закрывают хронологическую петлю прошлого, чтобы спасти будущее современной Москвы. Исходный код трилогии раскрыт!

© Мещерякова Е., 2026

© Автор, 2026

Евгения Мещерякова

Эхо Пергамента 3

Эхо Пергамента 3

Книга 3: Источник Хаоса (The Source of Chaos)

Глава 1: Код в крови

Красная вода не была похожа на земную океанскую воду. Она казалась густой, почти маслянистой, и пахла ржавым железом и озоном — так пахнет воздух в метро после проезда старого состава. Волны накатывали на берег лениво, с тяжелым хлопанием, оставляя на темно-сером, похожем на базальтовую крошку песке полосы бурой пены.

Артём с трудом удерживал равновесие. Ноги увязали в этой влажной массе, а колени всё еще дрожали после катаклизма в Храме. В ушах стоял противный, высокий писк — последствие пространственного сдвига. Воздух здесь был спёртым, горячим и оставлял во рту металлический привкус.

— Макс, ради всего святого, не молчи, — голос Артёма прозвучал глухо, словно пространство вокруг них поглощало звуки. Он перехватил кинжал. Ладонь вспотела, пальцы скользили по рукояти, украшенной тусклыми рунами. Руны больше не горели ровным светом — они лихорадочно пульсировали, подстраиваясь под рваное сердцебиение хозяина.

Лиара стояла чуть позади. Её эльфийские одежды были разодраны на плече, обнажая бледную кожу, испачканную сажей Храма. Она тяжело дышала, вглядываясь в небо, где в багровой дымке медленно, словно в замедленной съемке, переворачивался гигантский кусок сталинской высотки. Из разбитых окон многоэтажки сыпались крошечные, едва заметные отсюда искры — остатки мебели, документов или чьих-то жизней. Три луны над ними — одна бледно-желтая, две другие грязно-серые — давили на разум своим неестественным масштабом.

— Я... я пытаюсь, — Макс сидел прямо на сыром песке, поджав под себя ноги. Ноутбук лежал на его коленях. Экран бешено мерцал, отбрасывая на бледное лицо парня неестественные зеленые блики. Пальцы Макса замерли над пластиковыми клавишами. Они дрожали так сильно, что он физически не мог попасть по нужным буквам. — Тёма, интерфейс Беллы... он переписан. Код мутирует прямо сейчас. Символы превращаются в какие-то древние глифы, а потом снова в бинарный код. Я не вижу корневой каталог!

Рядом глухо зарычал Бруно. Огромный пес припал к земле, выставив вперед мощные лапы. Его когти глубоко ушли в базальтовый песок. Шерсть на загривке встала дыбом, а из пасти капала густая слюна. Он смотрел только в одну точку — туда, где багровая вода расступалась под тяжестью идущего.

Человек в скафандре приближался со страшной, механической неотвратимостью. Его шаги были тяжелыми, стокилограммовыми. Резинотканевая оболочка костюма, потемневшая от времени и неизвестных излучений, неприятно шуршала при каждом движении. На груди болтались шланги автономной системы жизнеобеспечения, покрытые налетом соли. Царапина в виде букв «КГБ СССР» на шлеме была глубокой, словно её вырезали наспех обломком стекла.

— Ошибка 404... — снова донеслось из рюкзака Макса. Голос Беллы, обычно чистый и слегка ироничный, теперь звучал так, будто динамик забили грязью. Он прерывался статическими щелчками. — Связь... потеряна. Валентин... мертв? Нет. Валентин... не существовал. Защитный контур... поврежден. Введите... ключ...

— Ключ! Какой, черт возьми, ключ?! — Макс сорвался на крик, и этот крик показался жалким на фоне безбрежного, молчаливого багрового океана. — Белла, скажи мне пароль!

Из воды, позади космонавта, одна за другой начали появляться гроздь фосфоресцирующих глаз. Они зажигались под водой, как гирлянда ночного кошмара — круглые, лишенные

век, ледяные. Вода вокруг них закипала от сотен мелких пузырей. На берег пополз едва уловимый, но отчетливый запах гниения.

— Вспоминай Храм! — Артём сделал шаг вперед, заслоняя собой Макса и Лиару. Кинжал в его руке внезапно дернулся, словно живой, указывая острием прямо на фигуру в скафандре. — Валентин перед тем, как исчезнуть, смотрел на главный архивный свиток. Там была не магия, Макс. Там были цифры. Координаты или дата. Помнишь, проект «Эхо»? Год, когда они впервые пробили барьер!

Макс зажмурился. Перед глазами поплыли воспоминания: рушащиеся каменные своды, пыль, забивающая легкие, и Валентин, чье тело медленно распадалось на светящиеся пиксели. Умирая, старик успел прошептать комбинацию, которую Макс тогда посчитал бредом раненого разума. — Десять символов... — пробормотал Макс. Он открыл глаза. Страх исчез, уступив место холодному расчету программиста. — Это дата. Секретный запуск под грифом «Круг».

Его пальцы, наконец, обрели уверенность. Они ударили по клавишам, выбивая резкую дробь: 04.10.1957 — дата запуска первого искусственного спутника Земли, начало цифровой эры, о которой молчали хроники Хранителей.

Клавиша Enter отозвалась тяжелым металлическим кликом.

Экран ноутбука на секунду полностью погас, отразив испуганные лица ребят, а затем взорвался ровным, изумрудно-зеленым светом. По строкам побежали системные сообщения:

PASSWORD ACCEPTED.

DECRYPTING SOURCE CODE...

WELCOME TO SECTOR ZERO: THE CONFLUENCE.

В ту же секунду человек в скафандре остановился. Вода вокруг его ног перестала бурлить, словно подчиняясь команде. Светящиеся глаза в океане замерли на глубине.

Незнакомец медленно, с трудом поднял правую руку в толстой трехпалой перчатке. Металлические шарниры на запястье со скрипом повернулись. Он поднес руку к горловине шлема. Раздался резкий, бьющий по ушам свист — изнутри повалил густой белый пар, пахнувший ледяной хвоей и застоявшимся приборным маслом.

Защелки шлема с громким щелчком откинулись. Человек медленно потянул гермошлем вверх. Шлем с тяжелым металлическим скрежетом пошел вверх. Из-под уплотнительного кольца вырвалась последняя струя ледяного пара, которая тут же растаяла в душном, пахнущем ржавчиной воздухе этого странного мира.

Артём невольно сделал полшага назад, еще крепче сжав рукоять кинжала. Бруно глухо, утробно зарычал, прижимая уши к черепу. Его инстинкты вопили об опасности, но это была не та опасность, которую можно перегрызть.

Пар рассеялся. Из темноты скафандра на ребят смотрело лицо Валентина.

Но это был совсем не тот старик-наставник, которого они знали и который несколько минут назад рассыпался на пиксели в рушащемся Храме. Перед ними стоял молодой мужчина лет двадцати пяти. Густые, смоляно-черные волосы были аккуратно зачесаны назад по моде конца пятидесятых годов, хотя сейчас они взмокли и прилипли ко лбу от пота. Кожа была бледной, с легким сероватым оттенком, какой бывает у людей, месяцами не видевших солнечного света из-за работы в закрытых бункерах. Самым страшным были его глаза. В них не было ни капли той теплоты, мудрости или хотя бы усталости, к которой привык Артём. Это были холодные, расчетливые глаза фанатично преданного делу ученого или чекиста. Ровный, пустой взгляд, направленный сквозь Артёма, словно тот был неодушевленным предметом.

На левой щеке молодого Валентина белел свежий, едва затянувшийся шрам в виде тонкой полосы. Точно такой же шрам, но уже старый и сморщенный, Артём видел на лице своего наставника каждый день.

— Товарищ Валентин?.. — тихо, с трудом сглотнув вставший в горле ком, позвал Макс. Его голос сорвался на шепот. Пальцы на клавиатуре ноутбука замерли.

Молодой человек в скафандре не ответил. Он даже не моргнул. Он медленно опустил шлем на песок. Тяжелая сфера глухо ударилась о базальтовую крошку, и багровая вода тут же лизнула её стекло. Валентин перевел взгляд на кинжал в руке Артёма. Затем его правая рука в громоздкой перчатке скользнула к поясу скафандра. Раздался тихий щелчок кобуры. Но вместо пистолета он достал оружие. Это был точно такой же кинжал. Абсолютно идентичный. С теми же угловатыми контурами, тяжелым эфесом и матовым лезвием из неизвестного темного сплава. Разница была лишь в одном: руны на кинжале молодого Валентина не пульсировали рвано, как у Артёма. Они горели ровным, безжалостным, неоновым-красным светом, идеально совпадающим по оттенку с цветом накачивающего на берег океана.

— Объект «Хранитель-1» обнаружен, — произнес Валентин. Голос был его, но лишенный всяких эмоций, монотонный, словно он читал рапорт перед сухой комиссией. — Зафиксировано несанкционированное проникновение в Сектор Ноль. Код доступа 04.10.1957 активировал резервную копию протокола.

Он сделал шаг вперед. Тяжелый сапог глубоко ушел в багровую жижу. Сотни светящихся глаз в воде позади него одновременно качнулись вперед, повторяя его движение. Волна красной воды с тихим шипением хлынула на берег, подбираясь прямо к кроссовкам Макса.

— погоди! — крикнул Артём, выставляя левую руку вперед в защитном жесте. — Валентин, это мы! Артём и Макс! Ты сам отправил нас сюда! Ты защищал Пергамент!

Молодой чекист остановился. Его голова слегка наклонилась набок, как у птицы или у неисправного робота, анализирующего входящие данные. На долю секунды в его бесстрастных глазах промелькнуло что-то похожее на болезненное воспоминание — левое веко едва заметно дернулось.

— Имена «Артём» и «Макс» отсутствуют в реестре Первой Экспедиции, — отчеканил он. — Вы являетесь временными аномалиями. Результатом распада кодовой структуры 1991 года. Моя задача — очистить ядро.

Он поднял красный кинжал. Воздух вокруг лезвия задрожал от нарастающего гула, похожего на звук работающего высоковольтного трансформатора. Из рюкзака Макса Белла отозвалась уже не механическим, а испуганным, почти человеческим писком:

— Макс... Артём... уходите. Это не наш Валентин. Это его слепок из прошлого. Того прошлого, где проект «Эхо» не был закрыт. Он... он сотрет нас, чтобы спасти систему!

— Назад! Оба назад! — рявкнул Артём, не оборачиваясь.

Он почувствовал, как песчаная базальтовая крошка уходит из-под подошв его кроссовок. Время вокруг словно замедлило свой ход, превращаясь в густой, тягучий кисель. Гул от кинжала молодого Валентина становился невыносимым, он бил по барабанным перепонкам, заставляя зубы ныть от резонанса. Артём крепче перехватил рукоять своего оружия. Его ладонь была мокрой от пота, а пальцы сводило судорогой от холода — металл кинжала вдруг начал стремительно остывать, словно вытягивая тепло из его тела. Руны на лезвии вспыхнули в ответ рваным, фиолетово-синим пламенем, отчаянно сопротивляясь ровному красному сиянию противника.

Молодой Валентин не стал тратить время на пафосные речи или вызовы. В его движениях не было ничего от благородного фехтования. Это была чистая, эффективная техника советского армейского рукопашного боя, помноженная на нечеловеческую силу цифрового слепка.

Он рванул вперед мгновенно. Тяжелый скафандр, который секунду назад казался неподъемным, ничуть не замедлял его движений. Сапог взбил фонтан бурой маслянистой пены, и Валентин оказался вплотную к Артёму.

Первый удар пришелся сверху вниз — быстрый, короткий, нацеленный прямо в основание шеи.

Артём едва успел вскинуть руку. Кинжалы встретились с оглушительным, сухим треском, похожим на разряд автомобильного аккумулятора. В воздух полетели крупные фиолето-

вые и красные искры. Ошметки этого света, падая на песок, с тихим шипением прожигали в нем глубокие черные дыры.

Руку Артёма до самого плеча пробило сильнейшим током. Оружие чуть не вылетело из пальцев. Отлетев на пару шагов назад, он едва удержался на ногах, глубоко пропахав пятками мокрую базальтовую массу.

— Макс, делай что-нибудь с этим кодом! Я долго не продержусь! — тяжело дыша, крикнул Артём. Из носа у него потекла тонкая струйка крови — плата за ментальный перегрузок от столкновения с ядром системы.

Валентин даже не изменился в лице. Его бледный лоб оставался гладким, а пустые глаза продолжали сканировать Артёма как программную ошибку. Он снова пошел на сближение, делая обманный замах влево, но тут же перенаправляя лезвие в область печени.

Артём интуитивно разгадал маневр — сказывались месяцы тренировок, которые ему давал тот самый, старый Валентин. Он резко ушел корпусом вправо, пропуская багровое лезвие в считанных миллиметрах от своей куртки. Ткань на животе мгновенно обуглилась и свернулась от жара, хотя само лезвие её не коснулось.

Пользуясь моментом, Артём нанес ответный удар, целясь в незащищенное плечо Валентина, где резиновая ткань скафандра крепилась к металлическому кольцу. Но молодой чекист среагировал со сверхъестественной скоростью. Он перехватил запястье Артёма своей громоздкой трехпалой перчаткой.

Хватка была железной. Словно руку зажал в гидравлическом прессе. Артём вскрикнул от боли, чувствуя, как хрустят кости предплечья.

— Объект оказывает сопротивление. Запущена процедура принудительного удаления, — монотонно произнес Валентин прямо ему в лицо. На таком близком расстоянии Артём почувствовал, что от чекиста пахнет не человеком, а озоном, спиртом и старой бумагой.

Валентин медленно, с механическим усилием начал разворачивать свой красный кинжал острием к груди Артёма. Сине-фиолетовые руны на оружии Артёма начали гаснуть одна за другой, уступая безжалостному натиску красного кода.

Бруно с яростным лаем бросился на помощь, пытаясь вцепиться в толстый рукав скафандра, но Валентин, даже не повернув головы, наотмашь ударил пса левой рукой. Огромного волкодава отбросило на несколько метров в сторону, прямо в набегающую багровую волну. Из воды тут же потянулись десятки фосфоресцирующих склизких щупалец, пытаясь утащить скулящего пса на глубину.

— Бруно! — отчаянно закричала Лиара, вскидывая руки для заклинания, но её пальцы лишь беспомощно заискрились ломаными зелеными пикселями — магия Диких Земель здесь сходила с ума. Артём остался один на один с холодной, безжалостной силой прошлого. Кинжал Валентина был уже в паре сантиметров от его сердца.

Лиара поняла, что её привычные заклинания, рождённые среди вековых лесов и чистых рек Диких Земель, здесь, в этом мёртвом цифровом чистилище, превращаются в бесполезный мусор. Но смотреть, как погибает Артём, она не собиралась.

Её эльфийские глаза, обычно цвета молодой листвы, сейчас потемнели, став почти чёрными. Она опустила на одно колено прямо в маслянистую багровую жижу, игнорируя то, как едкая жидкость мгновенно пропитывает и разъедает подол её дорожного платья. Лиара вонзила тонкие пальцы глубоко в базальтовую крошку берега.

Она решила действовать от обратного — не пытаться подчинить этот мир своей воле, а позволить его безумной, искажённой энергии пройти сквозь себя, как через проводник.

— Аэ'лир... тха'но... — её голос больше не был мелодичным. Он прозвучал хрипло, надрывно, с какимто металлическим скрежетом.

Между её ладоней и сырым песком вспыхнула грязная, ядовито-зелёная искра. В ту же секунду Лиару выгнуло от боли. По её венам под кожей побежали светящиеся фосфором

цепочки бинарного кода, ломая её собственную структуру, сжигая магические каналы. Из уголков её губ побежала тёмная струйка, но она не разомкнула пальцев.

Она собрала всю эту чужеродную, сошедшую с ума силу в одну точку и резко вскинула ладони в сторону сражающихся.

Из её рук вырвался не аккуратный магический стреловидный снаряд, а бесформенный, пульсирующий сгусток нестабильной реальности. Он выглядел как комок перекрученных пикселей, внутри которых с бешеной скоростью вращались обломки старых советских печатных машинок, пергаментные клочья и куски ржавой арматуры.

Сгусток врезался точно в сочленение плеча и скафандра Валентина.

Взрыва не последовало. Вместо этого раздался глубокий, утробный звук, словно где-то под водой лопнул гигантский воздушный пузырь. Пространство вокруг них в радиусе пяти метров мгновенно вывернулось наизнанку. Гравитация просто перестала существовать в привычном понимании. Артём почувствовал, как железная хватка Валентина на его запястье ослабла — чекиста потянуло вверх. В следующую секунду самого Артёма оторвало от земли. Базальтовый песок под их ногами взмыл в воздух мелкими чёрными каплями, которые застыли в пространстве, словно бусины на невидимых нитях. Багровая вода океана поднялась идеальной, гладкой стеной, обнажая склизкое дно, но не падая вниз.

Все они — Артём, Валентин, парящие в воздухе обломки скал и капли воды — оказались в состоянии странной, вязкой невесомости.

— Ошибка... локального... позиционирования... — монотонный голос Валентина впервые дрогнул, исказившись тяжёлым цифровым фленджером.

Его скафандр начал медленно вращаться вокруг своей оси. Красный кинжал в его руке потерял ровное сияние: лезвие покрылось сеткой зелёных программных глитчей, а руны начали лихорадочно мигать, словно неоновая вывеска под проливным дождём. Из-за изменения гравитации вектор его удара сместился, и багровое остриё прошло в сантиметре от уха Артёма, лишь слегка оцарапав ему мочку. Время в искажённом гравитационном пузыре Лиары двигалось рывками, как поцарапанная плёнка старого кинопроектора. Артём летел на Валентина, но воздух вокруг стал плотным, как застывающая смола. Сине-фиолетовое лезвие его кинжала едва ползло сквозь пиксельный туман, а ровный, безжалостный красный клинок чекиста уже косился к его груди.

И в этот момент из полурастёгнутого бокового кармана рюкзака Макса, который парил в воздухе чуть поодаль, кое-что вырвалось.

Это был серый пушистый комок размером с ладонь. Серебряная цепочка брелока бешено извивалась в невесомости, словно змея. мех Арчи, обычно свалывшийся от долгого пребывания в карманах, сейчас встал дыбом. Каждая ворсинка вибрировала с такой силой, что вокруг зверька воздух шёл мелкой рябью.

Обе сапфировые пуговицы вместо глаз вспыхнули неистовым, глубоким синим светом.

— Сними... свои... аналоговые... клешни... с моего... носителя! — яростный, скрежещущий голос Арчи раздался прямо в голове у Артёма. Это был уже не тот привычный саркастичный тон, к которому все привыкли. В нём звенела древняя, заложенная дедом мощь.

Маленькое существо, оттолкнувшись от парящего в воздухе ноутбука, пушечным ядром полетело прямо на молодого Валентина. В невесомости Арчи умудрился широко разинуть крошечную пасть, обнажив ряд идеально белых, острых как иглы зубов.

Он намертво вцепился Валентину в левое ухо — прямо туда, где у чекиста белел свежий, тонкий шрам. Тот самый шрам, который связывал эту временную копию с реальным Валентином.

— Синхронизация... нейронных связей... прервана! — прорычал Арчи, и его сапфировые глаза крутанулись, запуская обратный процесс.

Эффект был мгновенным. Артём почувствовал, как железная хватка Валентина на его запястье ослабла. Пальцы чекиста в трёхпалой перчатке судорожно разжались. Из точки укуса Арчи во все стороны брызнули не пиксели, а густые, светящиеся синие нити. Это был чистый биометрический код деда Артёма, заложенный в архивариуса модели 4-Б как экстренный предохранитель.

— Локальный... сбой... — монотонный голос Валентина сорвался. На его бледном лице впервые проступила человеческая эмоция — дикая, парализующая боль. Сероватая кожа на щеках пошла пятнами, а красный кинжал в его руке начал стремительно гаснуть, блекнуть, превращаясь в кусок ржавой, неопасной железки.

Синие нити Арчи окутали голову и плечи Валентина, проникая внутрь скафандра сквозь швы. Они буквально переписывали слепок памяти чекиста, возвращая ему человеческую структуру.

— Тёма! Руби код, пока система висит! — Арчи едва удерживался на голове беснующегося Валентина, его маленькие лапки скользили по мокрой ткани скафандра, а из ушей зверька валил едкий белый дым — демпфер работал на пределе своих возможностей, фильтруя колоссальный магический фон Сектора Ноль.

Артём не стал ждать. Свобода движений вернулась к нему. Используя остатки гравитационного сдвига Лиары, он перевернулся в воздухе, покрепче перехватил свой кинжал и с силой обрушил его сверху вниз.

Но он бил не в Валентина. Он целился в точку слияния — туда, где красный код океана соединялся с тяжёлыми сапогами скафандра.

Фиолетово-синее лезвие с сочным, хрустящим звуком вонзилось в мокрый базальтовый песок прямо между ног Валентина. Руны на кинжале Артёма вспыхнули так ярко, что на секунду ослепили всех. Гравитационный пузырь Лиары с грохотом лопнул. Мир вокруг резко обрёл вес. Артём, Лиара и Макс тяжело рухнули на берег, жадно хватая ртом спёртый, пахнущий озоном воздух. Багровая стена воды с оглушительным всплеском обрушилась обратно, окатив их с ног до головы горькой пеной.

Когда Артём поднялся на локтях, отплёвываясь от красной воды, он увидел картину, от которой у него перехватило дыхание.

Молодой Валентин больше не нападал. Он стоял на коленях на самом краю прибора. Его скафандр медленно осыпался серой пылью, обнажая простую военную форму. Арчи, тяжело и хрипло дыша, сидел на его плече, его сапфировые глаза тускло мерцали, возвращаясь в состояние обычных пуговиц. Чекист медленно поднял голову. Его взгляд больше не был пустым. Он смотрел на Артёма с глубокой, бесконечной грустью старого наставника, хотя лицо его по-прежнему оставалось молодым.

— Тёма... — тихо, без всяких цифровых искажений произнёс он. — Арчи... сохранил меня. Но я всего лишь эхо. Настоящий Источник Хаоса... он не здесь. Он там, откуда пришёл этот код. 1957 год... бункер под Котельнической. Ищите...

Он не успел договорить. Синие нити, опутавшие его, вспыхнули в последний раз, и фигура Валентина окончательно распалась — но не на пиксели и не на пыль. Она превратилась в сотни мелких, светящихся пергаментных клочков, которые тут же унёс тяжёлый ветер багрового океана.

На песке остался сидеть только Арчи. Маленький брелок выглядел совершенно измождённым, его серый мех потемнел от влаги, а серебряная цепочка уныло волочилась по грязи.

— Ну и ну... — проворчал он прямо в мысли Артёма, едва шевеля лапкой. — Ещё один такой фокус... и ты будешь искать себе новую библиотеку, недоучка. Мои батарейки... почти в нуле.

Артём бросился к другу, бережно подбирая его на ладонь. Мех Арчи больше не вибрировал, он был холодным и мягким.

— Тёма, смотри на экран! — крик Макса заставил его обернуться.

Парень сидел у обломка высотки, его ноутбук светился ровным, изумрудно-зелёным светом. Защитный контур «Источника Хаоса» был полностью взломан Арчи. На дисплее вместо бесконечных строк бинарного кода теперь горела одна-единственная карта.

Чертежи секретных подземных коммуникаций Москвы 1950-х годов. И жирная красная точка стояла прямо под фундаментом той самой сталинской высотки на Котельнической набережной, чей обломок сейчас парил над их головами в небе с тремя лунами.

Артём бережно прижал Арчи к груди. Маленький серый комок казался неестественно лёгким, почти невесомым, и от этого внутри у Артёма всё сжималось от глухого, давящего чувства вины. Сапфировые пуговицы глаз архивариуса полностью погасли, превратившись в безжизненные грани тёмно-синего стекла. Вибрация под пальцами, которая всегда раздражала, но дарила ощущение безопасности, исчезла.

— Арчи, эй... Слышишь меня? — мысленно позвал Артём, но в ответ в его голове стояла лишь мёртвая, пугающая тишина.

— Ему плохо, Тёма, — Лиара подошла ближе, её шаги по мокрому базальтовому песку были тяжёлыми. Она едва держалась на ногах. Её эльфийские одежды ниже колен полностью пропитались багровой маслянистой жижей океана, а на бледных запястьях всё ещё тлели мелкие зелёные искры — следы безумного заклинания. — Его структура... демпфер деда сработал как громоотвод. Он пропустил через себя гигабайты чужеродного советского кода, чтобы выжечь слепок Валентина. Если мы не запитаем его прямо сейчас, его ядро просто... размагнитится. Он станет обычной игрушкой. Навсегда.

Макс резко захлопнул крышку ноутбука и бросил его в рюкзак.

— Карту бункера под Котельнической я эшировал, она никуда не денется, — быстро заговорил он, подбегая к ребятам. Его кроссовки противно хлюпали. — Но Лиара права. Арчи — это наш единственный интерфейс связи. Без него мы застрянем в этом Секторе Ноль между прошлым и будущим. Посмотрите вокруг. Вся эта локация — это нестабильный буфер.

Артём огляделся. Плотный, пахнувший озоном туман начал медленно наступать со стороны багрового океана. Обломок сталинской высотки в небе, который раньше плыл плавно, теперь двигался рваными рывками, словно трёхмерная модель в зависшей игре. Пространство вокруг них шло едва заметными пиксельными трещинами.

— Как его зарядить? — Артём посмотрел на свои ладони, в которых лежал пушистый брелок. Серебряная цепочка безжизненно свисала между пальцев. — У нас нет розеток, Макс. И магия Диких Земель здесь сходит с ума.

Лиара медленно опустилась на корточки рядом с Артёмом. Она протянула свои подрагивающие ладони, зависая ими в паре сантиметров над телом Арчи.

— Моя чистая магия здесь мутирует, верно, — тихо произнесла она, вглядываясь в погасшие сапфиры зверька. — Но Арчи — полумагическое существо. Твой дед создал его на стыке технологий Хранителей и древнего Энхиридона. Нам нужен гибридный импульс. Макс, мне нужна частота твоего процессора. Артём... мне нужна твоя кровь. Кровь Хранителя.

Макс без лишних слов упал на колени прямо в грязь. Он вытащил ноутбук, раскрыл его и выдернул из бокового порта толстый экранированный кабель, который они использовали в Храме.

— Я могу пустить обратный ток от литий-ионной батареи через шину интерфейса, — его пальцы бешено застучали по клавиатуре, вызывая терминал командной строки. — Это выжмет аккумулятор ноута в ноль, у нас будет всего один шанс. Лиара, лови тайминг!

— Артём, кинжал, — скомандовала эльфийка.

Артём поднял свой сине-фиолетовый клинок. Руны на нём после битвы едва светились тусклым, умирающим огоньком. Он прижал подушечку большого пальца левой руки к острому

матовому лезвию и резко повёл в сторону. Боль была острой, настоящей. Тёмно-красная, густая кровь выступила мгновенно.

Артём прижал окровавленный палец к макушке Арчи, прямо туда, где серебряная цепочка крепилась к меху.

— Давай! — крикнул он.

Макс с силой вонзил оголённые провода кабеля в металлический замок цепочки брелока. На экране ноутбука побежал безумный лог: `VOLTAGE OVERRIDE: 400%... DANGER...`

В ту же секунду Лиара сомкнула ладони вокруг Арчи. Её глаза снова вспыхнули ядовито-зелёным, но в этот раз она не отталкивала чужеродную энергию Сектора Ноль. Она пропускала ток из ноутбука Макса и биометрические данные из крови Артёма через свои собственные магические каналы, переплавляя их в единый, стабильный поток.

Воздух между их руками сжался. Раздался противный, высокочастотный писк, от которого у Артёма заложило уши. Мех Арчи мгновенно пошёл крупными фиолетовыми и зелёными искрами. Запахло палёной шерстью и нагретым кремнием.

— Напряжение растёт! Ещё три секунды, и ноут взорвётся! — заорал Макс, зажмуриваясь от летящих в лицо искр.

— Держи... держи структуру! — сквозь зубы простонала Лиара. По её лицу катился пот, смешиваясь с грязью Храма.

Кровь Артёма на голове Арчи вспыхнула чистым золотистым светом, впитываясь в серый мех, словно вода в сухую землю. Старый дубовый код деда узнал своего носителя.

Раздался короткий, хлёсткий хлопок. Ноутбук Макса с тихим шипением полностью погас — его батарея была сожжена дотла. Лиара обессиленно откинулась назад, тяжело дыша и прижимая обожжённые ладони к груди.

Артём замер, не смея пошевелиться.

В его ладонях серый пушистый комок внезапно мелко-мелко задрожал. Вибрация вернулась — глубокая, ровная, похожая на урчание сытого кота. Одна из сапфировых пуговиц слабо, неуверенно моргнула тусклым синим огоньком. Затем вторая.

Арчи судорожно вздохнул, его крошечные лапки дёрнулись, а длинный хвост слабо мотнулся из стороны в сторону. Он приоткрыл пасть и вместо привычного едкого сарказма выдал хриплый, едва слышный шёпот прямо в сознание Артёма:

— Ох... Ну и гадость эта ваша... литий-ионная смесь... Тёма... Скажи Макс, чтобы... никогда больше не совал в меня свои провода... У меня теперь... в левом ухе... пиксели пляшут...

Артём не смог сдержать облегчённой улыбки, хотя сердце всё ещё бешено колотилось в груди. Арчи был жив. Экстренная реанимация сработала, пускай архивариус и пришёл в себя едва на десять процентов от своей прежней мощности.

— Рано радуетесь, народ, — раздался глухой голос Макса. Он показывал пальцем куда-то за спину Артёма.

Артём обернулся. Из-за того, что они только что пропустили через локацию мощнейший энергетический импульс, Сектор Ноль окончательно пошёл вразнос. Багровая вода океана у берега больше не хлюпала — она начала закручиваться в гигантскую воронку, обнажая склизкие чёрные скалы на дне.

А парящий в небе обломок сталинской высотки на Котельнической вдруг резко накрепился и начал стремительно падать прямо на них, увеличиваясь в размерах с каждой секундой. Пространство вокруг затрещало, готовое разорваться на части.

Бруно, который после сокрушительного удара Валентина тяжело дышал на мокром песке, внезапно вскочил. Огромный пес яростно затряс головой, стряхивая с шерсти багровые капли. Его волкодавьи инстинкты сработали быстрее человеческого разума: он почувствовал, что

падающая сверху сталинская высотка похоронит их раньше, чем Сектор Ноль окончательно сотрет сам себя.

Пес глухо гавкнул и, не оборачиваясь, рванул прямо к обнажающемуся дну океана. Багровая вода, закрученная в гигантскую воронку, с грохотом отступала, обнажая скользкие, иссиня-черные базальтовые скалы. Они были покрыты странным налетом, похожим на окаменевшую канифоль.

— Бруно, стоять! Куда ты?! — крикнул Артём.

Он бережно спрятал слабо вибрирующего Арчи во внутренний карман куртки и бросился за собакой. Макс и Лиара, спотыкаясь на скользких камнях, едва успевали за ним. Воздух сверху уже давил со страшной силой — гигантский обломок Котельнической набережной с грохотом прорезал багровую дымку неба, и тень от него полностью накрыла уходящее дно океана. Из разбитых окон высотки с воем вырывался ветер.

Бруно остановился у подножия массивной подводной скалы. Он яростно рыл лапами черную грязь, смешанную с бурой пеной. Из-под его когтей летели искры.

— Тёма, смотри! — Макс подбежал первым, едва не растянувшись на склизком камне.

В глубокой расщелине, куда указал пес, лежал толстый, бронированный кабель. Он выглядел как чужеродное тело среди этих скал: оплетка из проржавевшей стальной проволоки, покрытая толстым слоем свинца и полусгнившего джута. На тяжелой латунной муфте, скрепляющей два куска этого кабеля, отчетливо виднелась выдавленная надпись: «МС-НС СССР. 1957».

Кабель не просто лежал здесь. Он слабо, но отчетливо гудел. Из трещин в его свинцовой оболочке пробивались редкие, бледные искры аналогового электричества.

— Это магистральный кабель спецсвязи! — Макс упал на колени, ощупывая латунную муфту. Его глаза расширились от озарения. — Первой Экспедиции! Ребята, этот Сектор Ноль держится на нем. Это аппаратная жила. Он идет напрямую из Москвы 1957 года, из того самого бункера!

— Как нам его использовать? Ноутбук сгорел! — Артём поднял голову.

Обломок высотки был уже в каких-то ста метрах над ними. Шпиль здания, увенчанный советской звездой, целился прямо в центр волонки, готовый раздавить их в лепешку. Земля под ногами ходила ходуном.

Из кармана Артёма раздался слабый, прерывистый писк Арчи. Маленький архивариус высунул наружу помятую пушистую мордочку. Его сапфировые глаза едва мерцали.

— Кинжал... недоучка... — прохрипел Арчи прямо в мысли Артёму. — Твой кинжал... это тоже... интерфейс. Вонзи его... в муфту. Я замкну... контур через себя. Это вытянет нас по кабелю... как сигнал... назад по течению времени.

— Ты не выдержишь, Арчи! Твоя матрица сгорит! — Артём прижал руку к карману.

— Если не вонзишь... нас тут... размажет... вместе со шпилем... — огрызнулся зверек и из последних сил больно укусил Артёма сквозь ткань куртки за палец. — Делай, балда!

Артём стиснул зубы. Он выхватил свой сине-фиолетовый кинжал. Руны на лезвии вспыхнули, словно понимая неизбежность момента. Грохот падающего здания стал невыносимым, уши заложило, а Лиара закрыла голову руками, падая на колени под весом нарастающего давления атмосферы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.